

Eötvös Loránd Tudományegyetem
Bölcsészettudományi Kar
Nyelvtudományi Doktori Iskola
Orosz nyelvészeti doktori program

MÁGOCSI NYINA

СПЕЦИАЛЬНАЯ БАНКОВСКАЯ ЛЕКСИКА: ОСНОВНЫЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ И
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ
(AZ OROSZ BANKI SZÓKÉSZLET ÉS KIALAKULÁSÁNAK
FŐBB ÁLLOMÁSAI)

A DOKTORI ÉRTEKEZÉS TÉZISEI

Témavezető: Dr. Dési Edit CSc egyetemi adjunktus

Budapest, 2017

Настоящая диссертация представляет собой исследование, посвященное описанию специфики языка банковского дела и его главной лингвистической составляющей – терминологической лексики. Выбор темы для диссертации был мотивирован, прежде всего, моей работой в качестве преподавателя русского языка по специальности «экономика». Параллельно с преподаванием языка в экономическом университете я уже более 10 лет обучаю русскому языку директорский состав банка ОТП, успешно ведущего свою деятельность на российском рынке. Благодаря этим рабочим контактам я постоянно имею дело с самыми актуальными текстами по специальности «банковское дело». Так, появляющиеся на русском языке ежемесячные, квартальные, ежегодные отчеты и бюллетени, периодические издания по данной теме послужили материалом языкового анализа современного состояния русской банковской лексики.

Наблюдая за изменениями в профессиональном банковском языке, отражающими развитие банковской системы в России, я решила, что систематизирование этих изменений, основанное на научном подходе в рамках терминологических исследований, сможет послужить полезным дополнением к современным исследованиям языков для специальных целей. С учетом того факта, что терминология как совокупность терминов определенных областей знания – в нашем случае это специальная банковская лексика русского языка – быстро и динамично изменяется вследствие развития данной отрасли знания, особое внимание в моей работе уделяется диахроническому аспекту – рассмотрению процесса возникновения, развития и преобразования лексических единиц языка специальности в соответствии с изменениями, происходящими в сфере банковского дела в России. В ходе анализа я опиралась на тексты электронной версии «Полного собрания законов Российской империи», поскольку исторически денежное обращение в России развивалось в рамках государственного права, а его состояние отражалось в языке законов и нормативно-правовых документов разных исторических периодов Российского государства. По методу сплошной выборки я собирала примеры употребления специальной лексики в начальные периоды развития банковского дела в виде цитат из текстов электронной версии «Полного собрания законов Российской империи» с указанием тома и номера закона. Современное состояние банковской лексики исследуется – как уже отмечалось выше – на основе собранных мной текстов из российских периодических и интернет-изданий «Коммерсантъ», «Ведомости», «Финансовые известия», «Эксперт», «Вести-Финансы», «Аргументы и факты», экономических

электронных словарей, справочников, Национального корпуса русского языка, а также в результате анализа публичных финансовых документов: отчетов, протоколов заседаний, выдержек из рассылок и электронных писем работников банковской сферы.

Целью работы ставится лингвистическое описание терминологии банковско-финансового дела в рамках целостной структуры. Для достижения поставленной цели описание строится на рассмотрении этимологических, структурных, семантических и функциональных особенностей лексических единиц банковской лексики в рамках выделенных мной периодов становления банковской терминологии. Описания базируются на собственных наблюдениях при опоре на авторитетные научные источники. Таким образом, **в процессе работы над диссертацией использовались следующие методы:**

- непосредственное лингвистическое наблюдение и описание;
- метод анализа содержания текстов и выделения лексических единиц специальности;
- лексикографический анализ слов;
- сравнительно-исторический анализ;
- этимологический анализ.

Новизна работы: Новизна работы состоит в том, что на основе аутентичного текстового материала разных исторических периодов, описывающего банковские отношения, мной предпринята попытка классифицировать специальную лексику банковского дела, а также проследить и описать этапы формирования языка специальности под влиянием экстралингвистических факторов.

В качестве предпосылок анализа выбранной мной темы я указываю на проведенные научные исследования общей экономической и в частности, банковско-финансовой русской лексики, в которых данный слой русского языка рассматривался в самых различных аспектах (см. Зяблова 2005, Чурзина 1981, Киршо 1989, Китайгородская 1992, Коновалова 2001, Мандрик 2001, Агеева 2009, Пушкарева 2006, Черникова 2006, Карпухина 2007, Коновалова 2001, Шмелева 1961, Воробьева 2009, Евстифеева 2007, Абдулла 2017, Téglás 1998).

В ходе работы над диссертацией я ознакомилась с рядом авторитетных научных трудов по интересующей меня теме, при этом я позволю себе предположить, что отдельной монографии, исследующей процесс становления банковского языка с начального периода зарождения языка специальности до сегодняшнего его состояния, и

рассматривающей этот процесс как единое целое с выделением для каждого значимого этапа характерных особенностей, до сих пор не появилось (ср. БОРИСОВА 2010, ФЕДЕРОВА 2015).

В моей работе я сделала попытку восполнить этот пробел, рассматривая процесс становления русского банковского языка в его целостном единстве. Именно поэтому во втором и третьем разделах работы, анализирующих выбранную из текстов лексику первого исторического периода в развитии банковского дела в России, уделяется значительное внимание этимологическому аспекту, как основе, на которой продолжилось дальнейшее «выстраивание» языка специальности, и которая определила его последующие особенности.

Построение диссертации: работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной специальной литературы и словарей, а также двух приложений – примеры употребления специальной лексики, собранные по методом анализа текстов в виде цитат из текстов «Полного собрания законов Российской империи» с указанием тома и номера закона, а также словарь рассмотренных в работе терминов, содержащий около 1000 специальных слов и выражений.

В первой главе работы очерчивается теоретическая база, в рамках которой проводятся рассмотрение и анализ возникновения и функционирования специальных банковских терминов как предмета настоящей диссертации. Мной затрагиваются такие соотносимые понятия, как глобальные процессы в обществе и язык, общенациональный язык и язык для специальных целей, термин и терминосистема. Я останавливаюсь также на рассмотрении основополагающих с точки зрения выбранной мной темы следующих концептуальных понятиях «языки для специальных целей и их исследования», «специальный текст и профессиональная коммуникация», «определение термина, его признаков и связанного с ними круга понятий», а также «классификация специальной лексики», «основные разделы терминоведения».

В первой главе также описываются семантико-понятийные звенья банковской лексики, определяемые видами банковской деятельности, как составные части семантического поля «Банковские отношения». Специальные лексические единицы каждого отдельного периода в развитии российской банковской системы анализируются в пределах выделенных следующих видов банковской деятельности как части семантического поля «Банковские отношения»: привлечение и хранение вкладов, расчетное обслужи-

вание, кредитование как семантическое звено, включающее в себя денежные средства, ценные бумаги и их эквиваленты, банковские документы, отвлеченные понятия, выражающие связанные с банковской деятельностью процессы, их свойства, качество, признаки; наименования лиц-участников кредитных операций, а также торгово-комиссионная деятельность и доверительные операции.

В первой главе после краткого обзора официальной версии истории развития банковского дела в России как экстралингвистического фактора, определявшего особенности процесса формирования ЯСЦ «банковское дело», представлены условно выделенные мной три «лингвистических» периода в становлении русской банковской лексики, в рамках которых проводится анализ специальных лексических единиц и определяется структура моей работы:

– Первый период: с конца XVII в. до начала XVIII в. – анализ собственно русской специальной лексики и ранних заимствований в период основания и начала функционирования банков и финансовых учреждений в России.

– Второй период: с начала XVIII в. до начала XX в. – пополнение ЯСЦ «банковское дело и финансы» за счет большого количества заимствований, обусловленных бурным темпом развития банковского дела в России отмеченной эпохи.

– Третий период: современная русская банковская лексика сквозь призму состояния банковской системы России на определенных этапах ее функционирования с 1917 года по настоящее время.

Во второй главе описываются принципы классификации и аспекты анализа специальной банковской лексики, в соответствии с которыми и разворачивается анализ выделенных методом сплошной выборки специальных лексических единиц из текстов «Полного собрания законов Российской империи», датируемых концом XVII века до 1917 года, т. е. начального периода становления российского банковского дела. Анализуются собственно русские и заимствованные до XVIII в. 69 единиц банковской лексики. Подводя итоги выявленных в ходе анализа закономерностей и тенденций, характеризующих состояние языка банковского дела у истоков его становления, я сделала следующие обобщения:

В первый период становления банковского дела в России собственно русская по происхождению банковская лексика составляла основной слой терминосистемы этой сферы экономической деятельности. Большинство проанализированных лексических

единиц консубстанциональны, и сформировались в процессе терминологизации общепотребительной лексики, что обуславливалось нуждами развивающегося банковского дела (*оборот, обращение, вклад, средство* и т. д.).

Этот слой главным образом представлен существительными, среди которых много отглагольных, образованных с помощью суффиксов, бывших уже в праславянском языке и возникших из более древних праиндоевропейских морфем. Отмечу лишь наиболее продуктивные из них с точки зрения деривационного значения для банковской лексики:

а) *-тель (-итель)* со значением лица, принадлежащего к той или иной профессии, занимающегося той или иной деятельностью (*поручитель*);

б) *-чик (-щик)* – лицо по роду деятельности (*ростовщик, заемщик, вкладчик*);

в) *-ен-и[j-э] (-ан-и[j-э] [после -ов-])* – действие (*обеспечение, страхование*);

г) *-к(а)* – результат действия (*ставка*);

д) *-еств- (-ств-)* – отвлеченный признак действия (*обязательство*).

Примечательно, что подавляющее большинство слов из рассмотренного слоя банковской лексики активно употребляются и в современном языке специальности, не вытесняясь заимствованной лексикой и выступая в составе многокомпонентных новых терминов (*долговое обязательство, погашение займа, поручительство по ссуде* и т. д.). По всей вероятности, обозначаемые этими лексемами понятия составляют основу банковского дела, сопрягаемого с другими сферами общественно-экономической деятельности, такими как торговля, законодательство и т. д.

Уже у истоков банковского дела в России в соответствии с требованиями развивающейся специальности начался процесс проникновения в профессиональную лексику иноязычных элементов. Термины заимствовались преимущественно из латинского при посредстве западнославянских языков или языков тюркской группы (из текстов этого периода мной выделены *акт, деньги, депозит, казна, комиссия, пай, пеня, сумма*).

В третьей главе рассматривается заимствованная в «готовом виде» после XVIII в. банковская лексика первого исторического периода.

На основе результатов анализа языкового материала, проведенного с опорой на авторитетные лексикографические источники и с учетом собственных наблюдений, я сделала следующие выводы: начиная с Петровской эпохи словарный состав русского языка пополнялся, в основном, лексикой из французского, немецкого, голландского, итальянского, реже – английского языков (см. *дисконт*) или же при их посредничестве

и влиянии на разных уровнях адаптации заимствованного слова. Влияние западнославянских языков в этот период также явно прослеживается: напр., в ходе морфологической адаптации иноязычные лексемы от лат. имен на *-tio* (*-tionem*), *-sio* (*-sionem*) оформлялись в русском языке через морфему-субститут *-ция* не без влияния польск. *-cja* – *акция* (*akcja*), *ассигнация* (*asygnacja*), *конфискация* (*konfiskacja*), однако употреблявшаяся на раннем этапе *гаранция* (польск. *gwarancja*) была вытеснена транскрибированной формой *гарантия* (нем. *Garantie* или франц. *garantie*).

В этот период заметно увеличивается количество заимствований, что обуславливается прежде всего расширявшимися контактами как в области данной профессии, так и в других сферах жизни России той эпохи. На процесс фонетической адаптации иноязычной лексемы часто оказывает влияние польский язык, как посредник при заимствовании. Обозначающие новое явление глаголы иногда заимствуются из польского: *ассигновать* < польск. *asygnować*; *индорсовать* < пол. *indosować*. В этот период устанавливается сохраняющаяся по сей день тенденция образования от заимствованных существительных с глагольной основой глаголов, встраивающихся в систему русских глаголов с соответствующими суффиксами и окончаниями: *-ать/-ить*; *-овать* > *-ировать* (*гарантировать* < франц. *garantir*; *капитализировать* < фр. *capitaliser* < *capital*; *финансировать* < фр. *financer* < *finances*; *акцептовать*, *акцептировать* < фр. *accepter*, полск. *akceptować* < лат. *acceptare*; *конфисковать* < польск. *konfiskować* < лат. *confiscatio*; *секвестировать* < фр. *séquestrer* < лат. *Sequestro* и т. д.).

Почти от каждого иноязычного существительного образуется собственно русское прилагательное: *авансовый*, *активный*, *акционерный*, *балансовый*, *ассигнационный*, *вексельный*, *дивидендный*, *дисконтный*, *секвесторный*, *резервный*, *ломбардный*, *маклерский*, *фондовый* и т. д. В специальном дискурсе широко употреблялись и употребляются причастия, образованные от основ иностранных глаголов: *сбалансированный/балансируемый*, *гарантированный/гарантируемый*, *авансированный/авансируемый*.

В большинстве случаев от иноязычной основы на русской почве образуется новое процессуальное существительное: *авансирование*, *балансирование*, *дисконтирование*, *кредитование*, *процентирование*, *секвестирование* с отмечаемым в словарях значением ‘действие по глаголу’.

Активизировавшиеся процессы русского словообразования на базе заимствований способствовали выделению некоторого числа иноязычных словообразовательных мор-

фем и превращению их в собственные единицы словообразовательного уровня. Наиболее продуктивными по сей день остаются суффиксы существительных *-ист, -ер/-ор, -ир* со значением 'лица по отношению к действию'. Уже в рассматриваемый период появляются на русской почве образования от русского или иностранного корня с помощью этих иноязычных морфем, часто в сочетании с русскими аффиксами: *балансер, балансерка, финансист, курсист, курсистка*.

В ходе анализа процесса вхождения в русский язык выделенных мной из текстов данной эпохи заимствований я проследила их адаптацию к категории пола и, как следствие, к системе склонений русских существительных (*аннуат > аннуата > аннуитет; адвиз > авизо; акцион > акция; актива > актив; облига/облиг > облиго*).

Был отмечен и случай колебания в оформлении множественного числа заимствованного существительного: *вексель – вексели > векселя*.

Характерной особенностью процесса семантической адаптации иноязычных прокиновений данного периода является постепенное расширение круга значений заимствованной в одну конкретную терминосистему лексемы. Например, *аванс*, будучи первоначально заимствованным в терминосистему военного дела, несколько позже вторично заимствуется в качестве финансового термина с последующим выходом в узуальное употребление; *курс* заимствовано в начале XVIII в. в значении военно-морского термина, затем финансового термина 'денежный курс', позже – 'курс обучения, курс наук', 'курс медицинского лечения'; *претензия* первоначально заимствовано как юридический термин 'жалоба на решение суда', затем как финансово-правовой 'заявление кредитора, выражающее протест должнику по поводу нарушения условий договора', позже проникло в общеупотребительный язык как 'настойчивое стремление к чему-л., желание чего-л.'. Также через несколько этапов заимствования в различных значениях прошли лексемы *операция, гарантия, секвестр* и т. д.

Я выделила случаи, когда при вторичном заимствовании из другого языка-источника в одном и том же значении изменялась форма слова под влиянием языка-источника или посредника: глагол *индорсовать* (от лат. *indorso*, через нем. *indossieren*, пол. *indosować*) при вторичном заимствовании через франц. (через польск.) приобрел форму *индоссировать* (из фр. *endosser*); сущ. *фундуш* и производное *фундушевый* (из польск. *fundusz < лат. fundus*) с XIX в. было вытеснено *фонд* и производным *фондовый* (из франц. *fond < лат. fundus*).

В данный период были заимствованы и узкоспециальные термины, употребляющиеся в современном ЯСЦ банковского дела: *ипотека, дивиденд, авизо, вексель, облиго, облигация, дисконт*.

Интересно отметить заимствованный от одного корня термин *кредит*, получивший в русском языке два различных значения в зависимости от позиции ударного гласного в слове: *кредит* и *кредит*.

Наряду с заимствованиями в «готовом виде» банковская лексика первого периода пополнялась заимствованиями путем калькирования. В ходе анализа я обнаружила следующие ранние кальки: *зalog* < греч. *diathesis*; *текущий счет* < итал. *contocorrente*; *ценные бумаги* < нем. *Wertpapiere*; *обесценение* < англ. *depreciation*.

Изучая тексты «Полного собрания законов Российской империи», я отметила одно расхождение по поводу датирования вхождения иноязычного заимствования в русский язык. Так, в «Этимологическом словаре русского языка» под ред. А. В. Семенова указывается, что *аванс* со значением экономического термина, как ‘часть денег, выдаваемая за товар вперед, до расчета’, отмечается в словарях с 60-х гг. XIX в. (СЕМЕНОВ 2003). А. К. Шапошников же утверждает, что *аванс* в значении ‘вычет’ отмечается в словарях русского языка с 1803 г., а с 1861 г. употребляется в смысле ‘часть денег, выдаваемая за товар вперед, до окончательного расчета’, производное же прилагательное *авансовый* с 1891 г. (ШАПОШНИКОВ 1: 13). Однако выделенная мной цитата из ПСЗ-1 (1754–1757), Т. 14, закон 10.235 («Объ установленіи Банкомъ высылки **авансовъ** войскамъ на содержаниіе юнкеровъ») дает возможность предположить, что значение экономического термина слово приобрело раньше, в середине XVIII века, вероятно, под влиянием фр. *avancer* ‘ссужать’.

В заключение по третьей главе замечу, что выделенные и проанализированные термины обсуждаемого периода, иногда в измененной форме, входят в состав основного слоя современного ЯСЦ «банковское дело» и по сей день активно употребляются (см. *кредит, капитал, процент, ревизия, аудит, резерв*).

Четвертая глава посвящена анализу состояния специальной банковской лексики с 1917 г. по настоящее время с учетом экстралингвистических факторов. В свете исторических событий, определивших национальные особенности функционирования российской банковской системы, рассматриваются изменения в языке специальности, и на основе анализа языкового материала делается попытка уловить тенденции, характери-

зующие состояние банковского ЯСЦ как в значимые исторические периоды, так и в новейшее время.

Процессы, происходящие в современном русском языке, и в частности, в языке специальности «банковское дело и финансы», привлекают внимание исследователей, рассматривающих данную тему в самых различных аспектах (см. ЛУВСАНБАЛДАН 2003, НАЗАРЕНКО 2010, ЕВСТИФЕЕВА 2007, РУЗМЕТОВ 2015).

В период административно-плановых хозяйственных отношений социализма значительный пласт сформировавшейся к началу XX в. банковской лексики «выпал» из употребления или подвергся идеологическому переосмыслению (см. рассмотренное в главе 2 переосмысление в советское время таких соотносительных понятий, как *цена* – *ценность* – *стоимость*).

В значении экономических терминов *ценность* и *стоимость* – переводы немецкого многозначного слова *Wert* из трудов Маркса. Если в экономической литературе конца XIX – начала XX вв. *Wert* переводилось как *ценность*, то в советских переводах Маркса этот термин заменяется термином *стоимость*, так как *стоимость* – это воплощенные в товаре общественно-необходимые затраты труда, и товар стоит столько, сколько *стоят* связанные с его производством затраты труда (ССЭТ: 361). Такой коррекцией достигалось строгое выделение политико-экономического смысла термина, его отличие от морально-этического аспекта слова *ценность*.

Между тем передача *Wert* как *стоимость* как раз и сближает это понятие с понятием цены – *Preis*, – так как в русском языке *стоимость* производится от *стоит* в смысле только *цены*, – и в этом аспекте противопоставляется *ценности*, как более широкой категории, выражаемой и не только ценой – т. е. в деньгах. Для рыночной экономики характерно превращение *цены* – денежной формы ценности – в универсальную норму выражения и измерения *ценности* вообще, а не только *ценности* товара (*справедливая цена*, идею которой разрабатывал в своих трудах Аристотель: *justum premium*). А утвердившийся в советский период перевод создает представление, будто ‘ценность вообще’ и ‘стоимость’ – разные понятия, и подтверждается это фактом происхождения их от разных корней (ВАСИЛЕВСКИЙ 1997: 256).

Исторически обусловленный возврат российской экономики к рыночным отношениям дал мощный толчок развитию банковской системы и, соответственно, языку специальности, находившемуся в предыдущий советский период в застойном состоянии.

Банковская лексика пополняется с одной стороны за счет «возвращения» обозначающих основополагающие понятия специальности терминов, с другой стороны – посредством новейших заимствований, «трансплантирующих» на русскую почву передовые технологии профессии.

Современную русскую банковскую лексику можно характеризовать как открытую систему, принимающую и интегрирующую в себя иноязычные элементы. Банковский словарь активно пополняется как калькированными специальными лексическими единицами (*воздушная яма – air pocket; ползущая привязка – crawling peg; плавающий курс валюты – floating exchange rate*), так и заимствованными в «готовом виде» терминами, в большинстве своем адаптируемые в русском языке способом практической транскрипции, представляющей собой «запись иноязычных слов средствами национального алфавита с учетом их произношения» (БРЭ 1997: 568) (см. *аутсорсинг, рейтинг, трейдинг, франчайзинг, тайминг* и т. д.).

Характерной особенностью процесса интегрирования иноязычной лексики в русский язык является «утилизация» заимствования, т. е. образование от него на базе русского языка производных единиц и применение морфем иностранного слова в образовании новых слов в русском языке (*лизинг – лизинговый – лизинговать – лизингодатель*). Наиболее продуктивными по сей день остаются суффиксы заимствованных в XVIII в. существительных *-ист, -ер/-ор, -ир* со значением 'лица по отношению к действию', с помощью которых уже в период их заимствования появлялись на русской почве образования от русского или иностранного корня, часто в сочетании с русскими аффиксами: ср. *курсист, курсистка*.

В рамках моей работы я ограничилась анализом двух типов современных заимствований из английского языка: англицизмы, оканчивающиеся на *-инг*, и только «начинающие завоевывать свои позиции» заимствования из английского с компонентом *овер-*. В ходе работы со специальными текстами мной было выделено 43 «инговых» термина из банковской и финансово-экономической лексики. Анализ этих новейших заимствований основан на материалах электронных экономических словарей, справочников, Национального корпуса русского языка и публичных финансовых отчетов.

О полной освоенности «инговых» англицизмов свидетельствуют те факты, что они склоняются, от них активно образуются новые производные слова, обычно бинарные структуры, реже – деривационные цепочки от иностранного корня по продуктивным

моделям русского языка, а также создаются русские слова, не существующие в языке-источнике, см. проанализированный мной псевдоанглицизм *кобейджинг* от англ. *co-badged cards* в значении ‘банковская карта, выпущенная в сотрудничестве несколькими платежными системами, обычно двумя’ (счет карты работает в двух системах, в отличие от стандартной карты, где счет обслуживается только в одной системе). В английском языке инговой формы от *co-badged* мной не обнаружено. Этот факт позволяет предположить, что в русском языке английское словосочетание *co-badged cards* легло в основу создания обозначающего новое явление в банковской сфере термина по принципу гиперкоррекции с использованием иноязычного компонента *-инг* и полным осознанием английского происхождения корня – *кобейджинг* (‘объединение платежных систем’), с последующим созданием от новообразования прилагательного в составе двухкомпонентного термина *кобейджинговая карта*.

В отдельном подразделе четвертой главы я затронула и другой вид заимствования иноязычной лексики – калькирование терминов. Принимая во внимания комплексный характер калькирования как способа лексического заимствования, а также ограничения, налагаемые рамками настоящей работы, я лишь привела собранные мной калькированные термины и изложила свои сделанные в ходе анализа текстов наблюдения относительно собранного мной лексического материала.

Последний подраздел четвертой главы я посвятила рассмотрению интереснейшего явления в современном русском языке – компрессивному словообразованию, в результате которого образуются неофициальные наименования для понятий, обозначаемых в официальной речи обычно словосочетательной конструкцией. Образованные на основе стяжения многокомпонентных терминов или путем усечения мотивирующей основы «компрессирующие смысл» универбаты широко распространены прежде всего в устной коммуникации специалистов банковской сферы и пополняют собой такой пласт банковского ЯСЦ, как профессионализмы и профессиональный сленг (см. *безналичка, межфилиалка, рисковики, айтишники, незавершенка, внутрибанк, обменник. голова, распоряга, допник, пластик* и т. д.).

Другой тип сокращений – аббревиатуры, т. е. слова, образованные сокращением слов или словосочетаний и читаемые по алфавитному названию начальных букв или по начальным звукам слов, входящих в аббревиатуру. Этот тип сокращений характерен

прежде всего для официальной письменной коммуникации, и так же, как и универбаты, призван «экономить» коммуникативные усилия участников банковской коммуникации.

Продуктивность компрессивного словопроизводства в банковской лексике может объясняться стремлением специалистов этой сферы к экономии речевых усилий прежде всего в устной коммуникации, которое стимулируется бурным развитием банковских технологий и активным процессом заимствования терминов из иностранных языков.

Заключение, выводы: Подводя итоги рассмотренным в работе периодам в развитии русской банковской лексики, я отмечаю, что исследования ЯСЦ банковского дела – открытый процесс, который можно продолжить в различных направлениях и различных аспектах. Подчеркивая многоаспектность и относительную малоизученность рассмотренной темы, я замечу, что анализ собранных мной 116 лексических единиц специальности первого исторического периода ни в коем случае не претендует на полноту и исчерпанность. При дальнейшем пристальном изучении текстов «Полного собрания законов Российской империи» можно продолжить работу по составлению словаря специальности, а также в русле других направлений терминологических исследований, например, таких, как когнитивное терминоведение, занимающееся исследованием роли терминов в научном познании и мышлении, или семасиологическое терминоведение, фокусирующееся на проблемах, связанных с изменением значений специальных лексем, а также с явлениями полисемии, омонимии, синонимии, антонимии, гипонимии и т. д. Отдельного исследовательского внимания заслуживает проблема калькирования и перевода терминов. На мой взгляд, особенно интересным и отвечающим вызовам времени может стать компаративное исследование русского и венгерского ЯСЦ «банковское дело».

Рассмотренные в моей работе процессы в русском языке прослеживаются и в других языках. Безусловно, особого внимания заслуживают национальные и социокультурные особенности и современная динамика этих процессов. Я надеюсь, что результаты моей работы, а также составленный русско-венгерский словарь, включивший около тысячи терминов, смогут послужить дополнением к дальнейшим исследованиям языков для специальных целей в самых различных аспектах.

Основные положения диссертации были заслушаны на венгерских и международных конференциях. По теме диссертации имеются следующие публикации:

1. Опыт преподавания русского языка для специальных целей: функционально-коммуникативный подход. *Вестник Филиала Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина*. № 28. Будапешт: Российский культурный центр, 2014. 43–47.
2. Специальная банковская лексика: основные исторические этапы процесса формирования и некоторые особенности современного состояния. *Studia Slavica Hung.* 59 (2014): 65–72.
3. Языки для специальных целей в современном мире и языкознании. *Вестник Филиала Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина*. № 29. Будапешт: Российский культурный центр, 2015. 121–125.
4. A gazdasági szakszöveg mint a szaknyelvtanítás egysége. In: Bocz Zsuzsanna (szerk.): *Porta Lingua – 2015. A XXI. századi szakmai, szaknyelvi kommunikáció kihívásai: tanári és tanulói kompetenciák*. Budapest: Szaknyelvoktatók és -Kutatók Országos Egyesülete, 2015. 221–229.
5. A szaknyelv korunkban és a nyelvtudományban. In: Nyakas Judit, Bujtás Emese (szerk.): *Lingua. Corvinus nyelvi napok. „Szaknyelvoktatás és multikulturalitás”*. 2015. április 24. Budapest: Budapesti Corvinus Egyetem Corvinus Idegennyelvi Oktató- és Kutatóközpont, Közgáz Campus, 2015. 5–9.
6. О компрессивном словообразовании в специальной лексике «банковского дела». *Studia Slavica Hung.* 61 (2016): 317–323.
7. Оканчивающиеся на *-инг* англицизмы и производная от них лексика в языке для специальных целей «банковское дело». *Вестник Филиала Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина*. № 31. Будапешт: Российский культурный центр, 2017. [В печати.]
8. Kompresszív szóalkotás a banki szaknyelvben. In: *Porta Lingua – 2017. Szaknyelvhasználat: a tudomány és a szakma nyelvének alkalmazása*. Budapest: Szaknyelvoktatók és -Kutatók Országos Egyesülete, 2017. [В печати.]